

DOI: 10.22363/2618-8163-2026-24-2-195-209

EDN: RDGQTF

Научная статья

Фразеологические единицы русского языка, связанные с гаданиями: культурно-историческая детерминированность

Е.Г. Штырлина ✉, Ю.В. Агеева

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Российская Федерация
✉ shtyrlinaekaterina@gmail.com

Аннотация. Антропоцентрический характер современной лингвистической парадигмы, в контексте которой фразеологические единицы рассматриваются как средства кумуляции и трансляции этнической культуры, репрезентирующие коллективный опыт и ментальные установки лингвокультурного сообщества, обусловил актуальность данного исследования. Особый интерес представляет изучение фразеологизмов, генетически связанных с архаичными формами духовной культуры, в частности с гадательными практиками. Цель исследования — выявить и систематизировать фразеологизмы русского языка, связанные с гаданиями, определить их семантические особенности с учетом культурно-исторического контекста. В качестве материала исследования взяты данные специализированных фразеологических и этнолингвистических словарей, фольклорно-этнографических сборников, монографий и научных статей по истории ритуалов гадания. Применены следующие методы исследования: сплошная выборка, описательный, историко-этимологический, семантический анализа, культурный комментарий и др. Рассмотрены этимологические особенности фразеологизмов данного типа, описана их семантика, выявлены внутренняя форма и образная составляющая, показана национально-культурная специфика, обусловленная культурной детерминированностью фразеологических образов. Выявление этнокультурного своеобразия фразеологизмов реализуется посредством применения лингвокультурологического анализа, позволяющего учитывать семантическую периферию оборота, не входящую в традиционную словарную дефиницию и связанную с экстралингвистической действительностью. Установлено, что русские фразеологические единицы, восходящие к гаданиям, являются особыми ономастиологическими знаками, обладающими культурно-национальной значимостью и сохраняющими в себе важные элементы культурного кода нации. Проведенный анализ демонстрирует, что семантика фразеологизмов детерминирована соответствующим историческим периодом и отражает магически-ритуальные практики, оставившие след во внутренней форме фразеологических оборотов. Сделаны выводы: исследование происхождения и дальнейшего функционирования устойчивых единиц раскрывает их роль как лингвокультурного феномена, аккумулирующего архаичное сознание, этнокультурные стереотипы и историческую память носителей языка; систематизация фразеологизмов по различным видам гадательных практик позволяет классифицировать их типологическое

© Штырлина Е.Г., Агеева Ю.В., 2026

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

разнообразии. Дальнейшие перспективы изучения фразеологических единиц, связанных с гаданиями, видятся в возможности исследования когнитивных механизмов их формирования и функционирования, включая анализ метафорических и метонимических моделей, лежащих в их основе.

Ключевые слова: фразеология, лингвокультурология, семантика, культурная коннотация, коды культуры, обряд гадания

Вклад авторов: *Агеева Ю.В.* — разработка концепции и методологии исследования, подготовка теоретического обзора, научное редактирование статьи; *Штырлина Е.Г.* — разработка концепции статьи, подготовка теоретического обзора, сбор и анализ эмпирического материала, редактирование и подготовка статьи.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 15.11.2025; принята к печати: 18.01.2026.

Для цитирования: *Штырлина Е.Г., Агеева Ю.В.* Фразеологические единицы русского языка, связанные с гаданиями: культурно-историческая детерминированность // Русистика. 2026. Т. 24. № 2. С. 195–209. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2026-24-2-195-209> EDN: RDGQTF

Введение

На всех этапах развития языкознания наблюдается активный интерес исследователей к взаимодействию языка и культуры¹ (Вежбицкая, 1996; Бартаминьски и др., 2021). Богатейшим источником культурно-национальной интерпретации действительности, отражающим народно-мировоззренческую основу культуры посредством репрезентации уникального этнокогнитивного опыта, является фразеология, в которой органично сопряжены разнофакторные знания о жизни народа и его духовном наследии (Буянова, 2017; Красных, 2017; Меркулова, Герасимова, 2025). Фразеологические единицы отражают самые разнообразные стороны жизни народа — носителя языка: его быт, историю, традиции и обычаи, особенности миропонимания (Телия, 1996; Мелерович, Мокиенко, 1999; Опарина, 2023). Репрезентируя большой объем «свернутой» культурно-маркированной информации, фразеологизмы выступают вербально-ментальным средством концептуализации мира, отражая архетипические формы его осознания и моделирования, древнейшие мифологические и мифопоэтические представления, социокультурные прескрипции (Ковшова, 2008: 65; Vochina, Adamka, 2015; Shulezhkova, Kostina, 2020).

В российской лингвистике изучение механизмов интеракции языковых и культурных знаков осуществляется через образные основания фразеологических единиц как средства репрезентации различных кодов культуры (Ковшова, 2012; Зыкова, 2015; Дядечко, Ван, 2022). Как знак культуры фразеологизм отсылает к широкому пласту культурно-исторических знаний, связанных с реалиями, положенными в основу фразеологического образа: обиходно-

¹ *Маслова В.А.* Лингвокультурология : учеб. пособие. М. : Академия, 2001. 208 с. EDN: UKCOEJ

бытовыми, обрядово-ритуальными, мифологическими, религиозными, историческими, литературными, научными и др. Одним из таких «знаковых» явлений, обладающих культурно-исторической информативностью и позволяющих реконструировать историко-культурный контекст, обуславливающий формирование и семантическую эволюцию устойчивых единиц языка, является гадание.

Гадание — «ритуал, направленный на установление контакта с потусторонними силами с целью получения знаний о будущем»². Этот многокодовый культурный феномен стал неотъемлемой частью не только языческого богослужения славян, но и многих других сфер их повседневной жизни. Гадательные практики в большинстве своем были ориентированы на получение сведений о жизненно важных аспектах: брачно-семейных отношениях, материальном благосостоянии, здоровье, а также на предсказание грядущих событий, определяющих судьбу человека. Упоминания о разнообразных способах гаданий нашли отражение в древних письменных источниках о славянах, в памятниках славянской книжности, специально предназначенных для предсказаний будущего: «Летописи Древней Руси содержат множество свидетельств о гадании как части общественной жизни. <...> Упоминание о нем в летописях встречается в явной форме, когда говорится о гадании как социальном процессе, и в косвенной, когда описывается процедура и атрибуты этого ритуала» (Козловский, 2013: 10). Включенность не только в сферу сакрального, но и профанного делает предсказательные практики важным источником для изучения и духовного, и материально-бытового состояния общества.

Семиотическая область гаданий стала продуктивным источником процесса фразеологизации, результатом которой является значительное количество образуемых на ее базе устойчивых единиц, относящихся к самым разным номинативным областям, что определяет актуальность дальнейшего комплексного исследования этого феномена, в частности, представляется важным систематизировать фразеологизмы в соответствии с типами гадательных практик, выявить их семантические особенности, определить их роль в отражении культурных ценностей и представлений носителей языка. Своевременность изучения данной проблемы определяется также результатами анализа научных источников, так как несмотря на наличие лингвистических изысканий, посвященных гаданию (см. например: Саенко, Петлеванная, 2006; Коновалова, 2021; Светкина, 2023), системно-типологическое изучение фразеологических единиц, восходящих к гадательным практикам, до настоящего времени не осуществлялось.

Цель исследования — выявление и систематизация фразеологических единиц русского языка, восходящих к гаданиям, определение их семантических особенностей с учетом культурно-исторического контекста.

² Славянские древности: этнолингвистический словарь в 5 томах / под ред. Н.И. Толстого. М. : Международные отношения, 1995. Т. 1. С. 482.

Методы и материалы

Материалом исследования послужил корпус фразеологических единиц, связанных с различными гадательными практиками и извлеченных из словарей под ред. А.К. Бириха, В.М. Мокиенко, Л.И. Степановой³, В.Н. Телия⁴. В качестве дополнительных источников использовались специализированные этнолингвистические словари⁵, фольклорно-этнографические сборники⁶, монографии и научные статьи по истории ритуалов гадания⁷.

Поставленные задачи и выбор теоретической позиции предполагают применение комплекса методов научного исследования, таких как: сплошная выборка, аналитико-описательный (наблюдение, интерпретация и обобщение), историко-этимологический, семантический анализ, культурный комментарий и др.

Результаты

Семиотическое поле гаданий представляет собой продуктивный источник фразеологизации, формирующий значительный пласт единиц, которые обладают этнокультурной информативностью. Показано, что возникновение фразеологизмов, отражающих различные способы предсказания будущего, подчинено определенным закономерностям: в формировании семантики устойчивых оборотов определяющую роль играют этнокультурные представления и верования, сведения о различных магических приемах акционального характера, нашедших отражение в гаданиях.

В ходе исследования определено, что мотивация культурно-языкового значения фразеологических единиц обусловлена символизмом семантики составляющих их компонентов, соотносимых с мифологической картиной мира, а также характерными для нее представлениями и кодами культуры. Систематизация устойчивых оборотов по типам гадательных практик (гидромантия, фавомантия, клеромантия, астрология, коксидомантия, тассеография, хиромантия, картомантия, кристалломантия) позволила выявить их типологическое разнообразие.

Установлено, что ключевым механизмом фразеологизации выступает десакрализация образа, при которой магическое действие проецируется на

³ Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Словарь русской фразеологии : историко-этимологический справочник. СПб. : Фолио-Пресс, 1998. 704 с.

⁴ Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / отв. ред. В.Н. Телия. М. : АСТ-ПРЕСС ШКОЛА, 2024. 784 с.

⁵ Славянские древности: этнолингвистический словарь в 5 томах / под ред. Н.И. Толстого. М. : Международные отношения, 1995.

⁶ Сахаров И.П. Сказания русского народа : в 2 томах. М. : Институт русской цивилизации, 2013; Максимов С.В. Крылатые слова. М. : Государственное издательство художественной литературы, 1955. 448 с.

⁷ Вигзелл Ф.В. Зарисовки российского быта XVIII–XIX веков: гадалки и их клиенты // Отечественная история. 1997. № 1. С. 159–167; Шевцов В.В. Карточная игра в России (конец XVI — начало XX в.): история игры и история общества. Томск : Томский государственный университет, 2005. 244 с.

область когнитивных и этических категорий. Данное преобразование сопряжено с реализацией бинарной оппозиции «сакральное — профанное», что ведет к закреплению в семантике ряда фразеологизмов выраженных эмоционально-оценочных компонентов. Тропеическое осмысление устойчивых единиц, охватывающее семантические сферы неопределенности и сомнения, манипуляции и обмана, провидения и ясности, судьбы и фатума, выполняет важнейшую функцию в сохранении и трансляции культурно-исторического опыта народа.

Обсуждение

Лексикографическая дефиниция слова «гадание» в русском языке содержит как денотативные, так и коннотативные компоненты, в т.ч. этнокультурного плана, отражающего фоновые сакральные знания о мифоритуальных практиках славян. В современном русском языке фиксируется репрезентативная группа фразеологизмов, генетическая основа и образная структура которых детерминированы исторически сложившимися обрядами гадания.

В рамках исследования проведена систематизация фразеологических единиц по типам гадательных практик, что позволило выявить специфику их лингвокультурологического кодирования.

I. *Фразеологические единицы, восходящие к фавомантии (гаданию на бобах)*

В русском языке функционирует ряд фразеологических единиц, внутренняя форма которых восходит к широко известному на территории Восточной Европы гаданию на бобах — *гадать на бобах* («строить беспочвенные предположения, ни на чем не основанные догадки»); *бобы разводить* (неодобр. «заниматься пустыми разговорами, медлить с делом, задерживая внимание на пустяках»); *на бобах провести* («обмануть кого-л.; поступить недобросовестно, нечестно по отношению к кому-л.»)⁸. Возникновение приведенных устойчивых оборотов непосредственно связано с древним славянским магическим ритуалом, в котором главным гадательным атрибутом и заклинательным словом ворожбы является бобовое зерно, боб. Именной компонент фразеологизмов *бобы* соотносится с растительным кодом культуры. Известно, что, помимо гаданий, зерна этих растений использовались в магии плодородия, народной медицине, в качестве ритуальной пищи в поминальной и календарной обрядности славян⁹. Происхождение гадания на бобах связывается с византийской традицией; к способам подобного гадания относят захватывание бобов в горсть, рассыпание кучками с дальнейшим пересчитыванием, раскладывание на столе по определенной системе,

⁸ Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Словарь русской фразеологии : историко-этимологический справочник. СПб. : Фолио-Пресс, 1998. С. 51.

⁹ Славянские древности : этнолингвистический словарь в 5 томах / под ред. Н.И. Толстого. М. : Международные отношения, 1995. Т 1. С. 201.

подбрасывание и др. С помощью этого гадания пытались установить виновных в наведении порчи или совершении кражи, а также узнать о будущем урожае, браке, жизни и смерти.

По мнению С.П. Мордовиной и А.Л. Станиславского, наиболее раннее упоминание о гадании на бобах на Руси относится к 1650 г. Изучение документальных свидетельств позволяет ученым установить соответствие данного типа гадания широко распространенному с XV в. гаданию на костях. Исследователи отмечают, что в описаниях этих гаданий встречаются устойчивые словосочетания: *разводить костями — бобами разводить, ворожить на костях, костями — ворожить на бобах, бобами*, которые неоднократно используются в разных вариантах и имеют общее значение «гадать на костях». Для гадания применялись игральные шестигранные кости, на плоских сторонах которых вырезались точки, которые по сходству стали именоваться зернью, а также бобами (*boba* и *baba* от праслав. *bovь* «нечто круглое; подобное наименование получили и сами кости»). Позднее появилось гадание на настоящих бобах, не имеющее ничего общего с «костными разводами» (Мордовина, Станиславский, 1982: 323–325).

Фразеологические обороты *гадать на бобах; бобы разводить; на бобах провести* восходят к древнейшей форме осознания мира — фетишистской, рассматривающей неодушевленные предметы как сверхъестественные сущности, наделенные магическими силами. Образ фразеологических оборотов ассоциируется также с фольклорной интерпретацией главного гадательного атрибута как посредника между человеком и потусторонним миром, носителя информации о грядущих событиях. Так, например, Н.Н. Подосокорский отмечает, что «в «Русских сказках» Владимира Даля „как Царя Гороха“ поминали черта-послушника Сидора Поликарповича, который за свою провинность был отправлен на землю сатаной, чтобы сбивать с толку людей и выведать их секреты», «зачастую бобы <...> открывают вход в иное измерение» (Подосокорский, 2023: 68).

Известно, что, несмотря на интерес к гаданиям как среди простолюдинов, так и среди высших слоев русского общества, с XV–XVI вв. остатки язычества причислялись к государственным преступлениям и карались наказанием. С приходом Петровской эпохи и распространением просвещения вера в ворожбу начинает постепенно ослабевать и утрачивать сакральное осмысление. Вследствие ненадежности гадательных прогнозов в обществе формировалось недоверие к гаданиям, что нашло отражение в наличии пейоративного оценочного компонента значений многих фразеологических единиц, десакрализации ритуального действия. Так, например, образ фразеологизма *гадать на бобах* создается метафорой, где использование бобов для предсказаний уподобляется недостоверному способу прогнозирования грядущих событий, лишённого объективности и научного обоснования. В основе фразеологизма *бобы разводить* лежит метафорическое переосмысление гадательного ритуала как действия, лишённого прагматической ценности, бессодержательного общения. По мнению В.В. Виноградова, именно от фразеологического един-

ства *бобы разводить* обособилось шутивно-просторечное значение слов *разводить* — *развести* в значении «затянуть или говорить что-нибудь несуразное и утомительно-скучное, длинное» (например, *развести чепуху, развести канитель*)» (Виноградов, 1994: 245). Фразеологизм *на бобах провести (кого)* передает стереотипное представление о социально-коммуникативном действии — обманном поступке, получившем отрицательную социально-интеллектуальную оценку. Семантическая структура исследуемых единиц характеризуется устойчивой пейоративностью, возникшей в результате десакрализации гадательного ритуала. В процессе исторического развития магическое действие утратило сакральный статус и стало интерпретироваться в ракурсе деструктивного социального поведения. Таким образом, фразеологизмы данной группы транслируют скептическое отношение носителей языка к иррациональным способам познания, фиксируя в своей семантике значения необоснованности, пустословия и обмана.

II. *Фразеологические единицы, восходящие к клеромантии (гаданию с помощью жребия)*

К числу фразеологизмов, связанных с древнейшими гадательными ритуалами, относится *бросать (метать, кидать) жребий* («гадать на чем-л., чтобы принять решение»)¹⁰. Компонент фразеологической единицы *жребий* соотносится с религиозно-артефактным кодом культуры, компонент *бросать* — с антропным. Именной компонент *жребий* обозначает условный предмет, вытягиваемый или бросаемый для случайного определения одного из нескольких возможных вариантов. Глагольный компонент *бросать* именуется ритуальное действие, используемое в многочисленных формах гаданий для установления контакта с потусторонним миром, и отражает процесс совершения выбора¹¹. Гадание выступало в роли внешнего фактора, определяющего стратегию поведения человека, который отказывался от самостоятельного выбора и подчинялся полученным предсказаниям.

Фразеологизм *бросать (метать, кидать) жребий* восходит к общеевропейскому обычаю определять судьбу, волю всеведущего божества по жребию. Упоминания о практике бросания жребия встречаются в сочинениях Константина VII Багрянородного (X в.) и в хрониках Титмара Мерзебургского (XI в.). Последний подчеркивал значимость сакральных действий в общественной жизни славян, отмечал публичный характер языческого ритуала, проводимого для разрешения сомнений, определения угодных богам жертв и выяснения воли богов для достижения единогласия (Козловский, 2013: 11). Выступая в качестве высшего авторитета при принятии сложных решений, гадание с помощью жребия служило универсальным способом социальной регуляции: применялось для распределения имущества, выбора лиц для исполнения обязанностей и предсказания будущего.

¹⁰ Бирих А.К., Мокшенко В.М., Степанова Л.И. Словарь русской фразеологии : историко-этимологический справочник. СПб. : Фолио-Пресс, 1998. С. 191.

¹¹ Славянские древности : этнолингвистический словарь в 5 томах / под ред. Н.И. Толстого. М. : Международные отношения, 1995. Т. 1. С. 264.

Следует отметить, что переход от язычества к христианству обусловил семантический сдвиг гадательного ритуала, который стал трактоваться как проявление не языческих сил, а Божьего промысла, «знамение» Божьей воли. В тексте Священного Писания встречаются упоминания о принятии Богоугодного решения в процессе жеребьевки; таким образом избирали апостолов, патриархов. Данный факт позволяет объяснить отсутствие выраженной отрицательной коннотации у рассматриваемого фразеологизма, основанного на вере в судьбу и божественное провидение. Кроме того, в отличие от других гаданий (на бобах, кофейной гуще и др.), где результат интерпретировался гадающим и зависел от его личного мнения, процесс бросания жребия предполагал однозначный и прямой ответ, отражающий объективность случая, принятие выпавшего результата как предначертанного свыше.

Фразеологизм *бросать (метать, кидать) жребий* утратил свою прямую связь с ритуальным гаданием, но сохранил культурную коннотацию, связанную с неопределенностью и случайностью. В основе устойчивого оборота лежит метафора предопределенности, где жребий символически связывается с силами, которые не зависят от человеческой воли и определяют ход событий. В целом фразеологизм связывается со стереотипным представлением о случайном выборе, основанном на воле случая. Семантика оборота может актуализировать веру в предопределение, высшую силу, стоящую за результатом жребия, обусловленную нежеланием брать на себя ответственность за принятие решения.

III. *Фразеологические единицы, восходящие к гидромантии (гадание на воде)*

С архаичной практикой гадания на воде — гидромантией — неразрывно связано происхождение фразеологизма *как в воду глядел* («о человеке, предвидевшем, точно предсказавшем что-л.»)¹². В представлениях славян вода выступает как многогранный символ, аккумулирующий в себе роль космогонической первостихии, источника жизненной силы и исцеления, границы между мирами, а также инструмента для магических ритуалов (заговаривание воды, обрядовые омовения, бросание подношений в воду, молитвы у источников и др.). Рассматриваемый фразеологический оборот отражает народные верования в предсказующую силу воды и напрямую отсылает к способу гадания, при котором будущее определяли, вглядываясь в поверхность воды. Компонент *вода* в таком случае выступает как метафорический инструмент предвидения. По мнению М.Л. Ковшовой, вода в данном случае отождествляется с зеркалом по своему свойству отражать «зазеркальный» мир (Ковшова, 2008: 64).

IV. *Фразеологические единицы, восходящие к астрологии (гадание по небесным светилам)*

Представления о влиянии небесных тел на человеческую судьбу, характерные для астрологических учений, также нашли отражение во фразеологическом фонде русского языка. Устойчивый оборот *счастливая планета выпала*

¹² Бирих А.К., Мокшенок В.М., Степанова Л.И. Словарь русской фразеологии : историко-этимологический справочник. СПб. : Фолио-Пресс, 1998. С. 88, 90–91.

(устар. шутил. «очень повезло кому-либо»)¹³ восходит к гаданию по гороскопу, который определяет судьбу человека на основании положения планет и звезд в момент его появления на свет.

Астрологическая книжность пришла на Русь в XI–XII вв. вместе с переводной литературой, а в XI–XV вв. интерес к астрологии проявили привилегированные слои общества и часть русских книжников. Наличие прогностически-гадательных повседневных практик («Лунники», «Колядники», «Громники» XI–XV вв.) отмечает И.А. Герасимова: «в „Лунниках“ стратегия поведения приравнивалась как к постоянно меняющемуся облику светила, так и к календарю, а соответственно и к знакам Зодиака» (Герасимова, 2013: 104, 106). Астральные и космогонические мифы интерпретировали небо как абсолютное воплощение «верха» — категории, наделенной непостижимостью, величием и превосходством над земным, и в этой космологии жизнь человека рассматривалась как элемент общей системы, детерминируемый положением прочих ее компонентов¹⁴.

Официально церковь осуждала астрологию как языческое суеверие, однако астрологические знания, особенно о зодиакальном круге и влиянии небесных тел на деятельность человека, проникали в апокрифическую литературу. Астрологические идеи оказали влияние на процесс фразеологизации, предопределив появление ряда устойчивых выражений, сохранившихся в современном литературном языке (*родиться под счастливой звездой*, *звезда возшла* и др.)¹⁵. Астрология оперирует образами небесных тел, которые традиционно ассоциировались с высшим порядком, потенциально благоприятным влиянием на жизнь человека. В процессе фразеологизации была закреплена именно позитивная сторона астрологического «предсказания» — идея о том, что человек может быть «избран» судьбой, что соотносится с идеями везения и удачи.

Компонент фразеологизма «планида» (прост. устар. «планета») соотносится с космическим кодом культуры, положение небесного тела интерпретируется, согласно астрологическим верованиям, как влияющее на ход жизненных событий человека. Слово *планида* является народно-разговорным вариантом слова *планета*, заимствованного через польский язык из латинского *planeta* в значении «светило небесное» и позже приобретшее значение «судьба». Компонент фразеологизма *счастливая* соотносится с антропным кодом культуры, счастье в славянских языках первоначально означало «благоую долю» или «хороший удел». Данный компонент усиливает эмоционально-оценочную составляющую устойчивого оборота, делая акцент на положительном характере описываемого события, указывая на благоприятный исход. Глагольный компонент фразеологизма *выпадать* подчеркивает случайность

¹³ Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Словарь русской фразеологии : историко-этимологический справочник. СПб. : Фолио-Пресс, 1998. С. 449.

¹⁴ Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / отв. ред. В.Н. Телия. М. : АСТ-ПРЕСС ШКОЛА, 2024. С. 586–587.

¹⁵ Там же.

произошедшего, не зависящего от самого человека, а возникшего само собой, по воле случая, судьбы или иных внешних сил. Фразеологический оборот передает стереотипное представление о судьбе как о внешней силе, которая влияет на жизнь человека независимо от его усилий и воли.

V. *Фразеологические единицы, восходящие к коксидомантии (гадание по решетке)*

Фразеологизм *чудеса в решете* (шутл. «о чем-л. удивительном невероятном, поражающем своей необычностью») ¹⁶ восходит к коксидомантии, которая в средневековой Европе и Аравии служила для разоблачения воров. Как отмечает В.М. Мокиенко, в России XVI–XVIII вв. эта практика трансформировалась в рыночное шарлатанство: гадалышки встряхивали семена бобовых в решете и, стремясь к наживе, сулили простодушным людям небывалое богатство и удачу (Мокиенко, 1999: 413–414). Ироничное отношение народа к таким прогнозам породило устойчивое выражение, высмеивающее неправдоподобные истории. Фразеологизм демонстрирует контрастное объединение культурных кодов: бытовой элемент *решето* десакрализует образ *чуда*, трансформируя его в связанный с конкретным историческим и бытовым контекстом символ неправдоподобия и абсурда.

VI. *Фразеологические единицы, восходящие к тассеографии (гаданию на кофейной гуще)*

Иной способ предсказания будущего отражен во фразеологизме *гадать на кофейной гуще* («строить беспочвенные, ни на чем не основанные предположения, догадки, домыслы») ¹⁷. Оборот восходит к гаданию, возникшему в Османскую эпоху и заключающемуся в интерпретации грядущего по очертаниям поверхности кофейного осадка на дне сосуда. Устойчивое выражение является калькой с французского *lire dans le marc de café*, в лексикографических источниках сопровождается коннотативными пометами «ирон.», «неодобр.». В России гадание на кофейной гуще возникло с приходом кофе в XVII в. и выглядело «менее предосудительным, чем способы гадания с помощью жеребеек и бобов» (Богданов, 2006: 64). В период правления Екатерины II отношение к преступлениям подобного рода стало менее строгим, началось издание первых печатных книг для гадания, появились упоминания о гадалках-кофейницах в русской периодике и литературе. Словарь Академии Российской фиксирует у слова *кофейница* два значения, одно из которых обозначает женщину, тракующую будущее по узорам и знакам, остающимся на стенках кофейной чашки ¹⁸. Толковые словари русского языка относят данное значение к устаревшим ¹⁹. Языковая актуализация фразеологического образа

¹⁶ Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Словарь русской фразеологии : историко-этимологический справочник. СПб. : Фолио-Пресс, 1998. С. 629.

¹⁷ Там же. С. 143.

¹⁸ Словарь Академии Российской. Т. 3. СПб. : Императорская Академия Наук, 1792. С. 82–883.

¹⁹ Толковый словарь русского языка / сост. Г.О. Винокур и др. ; под ред. Д.Н. Ушакова. М. : Советская энциклопедия, 1935–1940.

фиксирует критическое отношение к прогностической ценности ритуала: хаотичный рисунок кофейного осадка становится метафорой отсутствия логических оснований предположений человека.

VII. *Фразеологические единицы, восходящие к хиромантии (гадание по рисунку линий и буграм на ладонях рук)*

Другой способ гадания, нашедший отражение во фразеологии русского языка — хиромантия — предсказание судьбы человека по линиям и буграм его ладони. Искусство гадания по руке имеет многовековую историю, что подтверждается историческими источниками различных культур. Интерес к этой гадательной практике в России, как отмечают Е. Острогорский и А. Шлыков, зафиксирован в XVIII в., о чем свидетельствуют печатные издания и рукописные переводы западных работ по хиромантии (Острогорский, Шлыков, 2022). В XIX в. наблюдается рост публикаций по данной теме, в печати появляются работы российских авторов. Значимым событием становится издание на русском языке труда А. Дебарроля «Тайны руки», оказавшего влияние на развитие европейской хиромантии. Лексические единицы *хиромантия*, *рукогадание*, *рукогадатель*, *рукогадательница* фиксируются в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля и соотносятся автором с цыганами: *ворожат на руку, по-цыгански*²⁰. Наибольший интерес к этой гадательной практике в России фиксируется в начале XX в.

С хиромантией связывается происхождение фразеологической единицы *как на ладони* («о том, что хорошо видно, совершенно ясно»)²¹. Интересно, что рука издавна имела магическое значение, служила важным элементом семиотической системы, в мифологическом сознании соотносилась с понятием судьбы (ср. индоевропейский корень **bhag-* имеет значения «судьба», «рука»). В практике гадания ладонь с четкими линиями символизирует ясную картину судьбы. Рассматриваемый фразеологизм метафорически описывает ситуацию, характеризующуюся предельной ясностью и высокой степенью предсказуемости, аналогичной интерпретации судьбы хиромантом по линиям ладони.

VIII. *Фразеологические единицы, восходящие к картомантии (гадание на картах)*

К числу фразеологизмов, генетически связанных с гаданием, стоит отнести и следующие устойчивые единицы: *пиковое положение*, *быть (оказаться, очутиться) в пиковом положении* («быть в затруднительном, неприятном положении»), *оставаться / остаться при пиковом интересе* (ирон. «оставаться в большом проигрыше, ни с чем; терпеть полную неудачу, крах»)²². Возникновение данных устойчивых оборотов связывается с другим типом гадания — картомантией — предсказательной практикой с использованием колоды карт. Известно, что мода на гадание с помощью карт, возникшая

²⁰ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 томах. М. : Русский язык, 1998.

²¹ Бирих А.К., Мокшенко В.М., Степанова Л.И. Словарь русской фразеологии : историко-этимологический справочник. СПб. : Фолио-Пресс, 1998. С. 329.

²² Там же. С. 233, 253.

во Франции и Германии в середине XVIII в., к концу столетия распространилась и в Российской империи. Период расцвета картомантии, пришедшийся на начало XIX в., ознаменовался явной социокультурной дифференциацией. Принятие этой практики в дворянской, а затем купеческой и мещанской среде контрастировало с отношением крестьянства, которое воспринимало ее как «городской» и более сложный по сравнению с обиходными техниками способ гадания²³.

Важным элементом языковой репрезентации картомантии являются фразеологизмы, связанные с одной из четырех основных мастей в карточной колоде — пики. Устойчивые единицы *пиковое положение*, *быть (оказаться, очутиться) в пиковом положении*, *оставаться / остаться при пиковом интереесе* обладают негативной прогностической семантикой, обусловленной символикой пиковой масти (предвестник неблагоприятных событий и негативных исходов). Примечательно, что фразеологизмы, восходящие к картомантии, по сравнению с единицами, репрезентирующими иные гадательные практики, эксплицируют не столько сам ритуал, сколько положение субъекта после его совершения. Пиковая масть в данном контексте выступает как метафорический репрезентант неудачи, проигрыша и краха, проецирующий результат гадательной практики на реальную жизненную ситуацию.

К понятийным областям гадания и азартных игр относится и фразеологическая единица *смешивать / смешать карты* («неожиданным и резким вмешательством, решительными действиями расстраивать чьи-л. замыслы, планы»)²⁴. Компонент фразеологизма *смешивать* соотносится с антропным кодом культуры и отражает неотъемлемый элемент картомантии — процесс перетасовки колоды. Компонент *карты* соотносится с артефактно-вещным кодом культуры, именуя атрибут гадания. Устойчивый оборот, являясь полукалькой французского эквивалента *brouiller les cartes*, пришедшего из речи гадальщиков и картежников, используется в русском языке с XIX в. Фразеологизм передает стереотипное представление о внезапном действии, предотвращающем достижение чьей-либо цели, непредвиденных обстоятельствах, препятствующих реализации задуманного. В отличие от фразеологических единиц, репрезентирующих пассивное получение информации о судьбе, данный оборот фокусируется на возможности активного воздействия на ее ход, что переносит смысловой акцент с предсказания на прагматику нарушения хода запланированных человеком событий.

Заключение

Будучи неотъемлемым компонентом языковой культуры народа, фразеология представляет собой уникальное лингвистическое наследие, в котором находят отражение социокультурный контекст, исторические реалии, мифологические и религиозные представления, формирующие национальное

²³ Сахаров И.П. Сказания русского народа. М. : Институт русской цивилизации, 2013. Т. I. С. 275.

²⁴ Бирих А.К., Мокшенко В.М., Степанова Л.И. Словарь русской фразеологии : историко-этимологический справочник. СПб. : Фолио-Пресс, 1998. С. 253.

самосознание. Гадание как многокодовый культурный феномен послужил богатой основой для процесса фразеологизации, в результате которого сформировался корпус фразеологических единиц, восходящих к гадательным практикам. Выделенные в рамках исследования типы фразеологизмов отражают разнообразие устойчивых единиц, связанных с гаданием, и свидетельствуют о широком спектре гадательных техник, существовавших в культуре, а также об отношении носителей языка к процессу гадания и его результатам. В компонентном составе фразеологических единиц фиксируются способы гадания, атрибуты и инструменты, используемые в ритуале. Фразеологические единицы, утратившие прямую связь с ритуалом, свидетельствуют о снижении значимости гадания в социокультурном контексте, при этом гадательные образы, подвергшись тропеическому осмыслению, сохраняются в языковой системе и функционируют в различных номинативных областях. Фразеологизмы подобного типа демонстрируют устойчивую связь с мифологическим мышлением, архаичными представлениями о судьбе, которые обуславливают трансформацию отношения к гадательным практикам в обществе, свидетельствуя о переоценке гадания как культурного феномена.

Список литературы

- Бартминьски Е., Березович Е.Л., Вепрева И.Т., Ковшова М.Л., Шмелев А.Д.* Взаимодействие языка и культуры в исследовательском поле: границы и перспективы // *Quaestio Rossica*. 2021. Т. 9. № 4. С. 1389–1408. <http://doi.org/10.15826/qr.2021.4.645> EDN: WDLQOH
- Богданов А.К.* О крокодилах в России. Очерки из истории заимствований и экзотизмов. М. : НЛЮ, 2006. 352 с.
- Буянова Л.Ю.* Фразеология как культурный код познания и духовное наследие предков // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания*. 2017. Т. 15. № 3. С. 285–298. <http://doi.org/10.22363/2313-2264-2017-15-3-285-298> EDN: ZHRCWV
- Вежбицкая А.* Язык. Культура. Познание : монография. М. : Русские словари, 1996. 416 с. EDN: PJSRRN
- Виноградов В.В.* История слов: около 1500 слов и выражений и более 5000 слов, с ними связанных. М. : Толк, 1994. 1138 с.
- Герасимова И.А.* Сокровенные знания Руси: когнитивные и методологические основы // *Ориентиры*. 2013. С. 103–123.
- Дядечко Л.П., Ван Б.* Культурно-историческая обусловленность модификации фразеологизмов с буквенным компонентом в русском языке // *Русистика*. 2022. Т. 20. № 2. С. 153–166. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2022-20-2-153-166> EDN: KSWGGB
- Зыкова И.В.* Концептосфера культуры и фразеология: теория и методы лингвокультурологического изучения : монография. М., 2015. 380 с. EDN: TUKZHD
- Ковшова М.Л.* Анализ фразеологизмов и коды культуры // *Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка*. 2008. Т. 67. № 2. С. 60–65. EDN: INMJVV
- Ковшова М.Л.* Лингвокультурологический метод во фразеологии. Коды культуры : монография. М. : УРСС, 2012. 459 с. EDN: QWYDLD
- Козловский С.В.* Гадание в социальной практике Древней Руси // *Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология*. 2013. № 1. С. 10–16. EDN: PWMKRX
- Коновалова Н.И.* Гадание как текст: экспериментальное исследование этнокультурных стереотипов // *Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система.*

Личность: Лингвистика креатива. 2021. № 2. С. 142–155. https://doi.org/10.26170/23067462_2021_02_12 EDN: TUWXDX

- Красных В.В.* Что день грядущий нам готовит? (К вопросу о современной научной парадигме в области гуманитарного знания) // *Жанры речи*. 2017. № 2 (16). С. 172–192. <http://doi.org/10.18500/2311-0740-2017-2-16-172-192> EDN: YRRLDG
- Мелерович А.М., Мокиенко В.М.* Формирование и функционирование фразеологизмов с культурно маркированной семантикой в системе русской речи // *Фразеология в контексте культуры*. М. : Языки русской культуры, 1999. С. 63–68.
- Меркулова Е.П., Герасимова А.С.* Фразеологические единицы как культурный код нации // *Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2025. Т. 18. № 10. С. 1964–1980. EDN: PYLEOI
- Мокиенко В.М.* Образы русской речи: Историко-этимологические очерки фразеологии. СПб. : Фолио-Пресс, 1999. 464 с.
- Мордовина С.П., Станиславский А.Л.* Гадательная книга XVII в. холопа Пимена Калинина // *История русского языка. Памятники XI–XVIII вв.* М., 1982. С. 321–336.
- Опарина Е.О.* Фразеология в контексте культуры: репрезентация культурных кодов во фразеологизмах и поговорках // *Этнопсихоллингвистика*. 2023. № 2 (13). С. 21–35. <https://doi.org/10.31249/epl/2023.02.02> EDN: CCBUTJ
- Острогорский Е., Шлыков А.* Психология руки: полный обзор теории и практики хиромантии. СПб. : Весь, 2022. 384 с.
- Подосокорский Н.Н.* Загробный мир в рассказе Ф.М. Достоевского «Бобок» // *Достоевский и мировая культура. Филологический журнал*. 2023. № 1 (21). С. 62–95. <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2023-1-62-95> EDN: XDVHTU
- Саенко Ю.В., Петлеванная И.П.* Особенности коммуникации в процессе гадания // *Вестник Таганрогского института управления и экономики*. 2006. № 1. С. 61–65.
- Светкина А.А.* Гадание как сакральный текст традиционной народной культуры : дис. ... канд. фил. наук. Екатеринбург, 2023. 197 с. EDN: LMISNT
- Телия В.Н.* Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М. : Языки русской культуры, 1996. 284 с.
- Vochina T., Adamka P.* Proverb and mythopoetic model of the world // *XLinguae*. 2015. Vol. 8. № 2. Pp. 18–28. <https://doi.org/10.17846/XL.2015.08.02.18-27> EDN: UFTJPV
- Shulezhkova S., Kostina P.* The linguistic world-image of the medieval Slavs through the phraseological prism // *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS*. 2020. Vol. 86. Pp. 1548–1553.

Сведения об авторах:

Штырлина Екатерина Геннадьевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка как иностранного Института филологии и межкультурной коммуникации, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Российская Федерация, 420008, Казань, ул. Кремлевская, д. 18. *Сфера научных интересов*: фразеология, лингвокультурология, языковая семантика и концептуализация мира, методика преподавания русского языка как иностранного. Автор более 60 научных работ. ORCID: 0000-0001-7112-3380. SPIN-код: 4412-4192. E-mail: shtyrlynaekaterina@gmail.com

Агеева Юлия Викторовна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка как иностранного Института филологии и межкультурной коммуникации, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Российская Федерация, 420008, Казань, ул. Кремлевская, д. 18. *Сфера научных интересов*: лексикология, фразеология, стилистика русского языка, коммуникативная лингвистика, методика преподавания русского языка как иностранного. Автор более 150 научных работ. ORCID: 0000-0001-7903-3574. SPIN-код: 1303-1494. E-mail: jageeva@yandex.ru

DOI: 10.22363/2618-8163-2026-24-2-195-209

EDN: RDGQTF

Research article

Cultural and historical features of Russian phraseological units originating from divination practice

Ekaterina G. Shtyrlina , Yulia V. Ageeva

Kazan (Volga Region) Federal University, *Kazan, Russian Federation*

 shtyrlinaekaterina@gmail.com

Abstract. The relevance of the study is defined by the anthropocentric paradigm of modern linguistics considering phraseological units as means for accumulating and transmitting ethnic culture, which reflect collective experience and mental attitudes of a certain linguistic and cultural community. Phraseological units originating from the archaic spiritual culture, including divination, are of particular interest. The study aims at identifying and classifying Russian phraseological units associated with divination and defining their semantic features in view of their historical and cultural background. The research material includes data from specialized phraseological and ethnolinguistic dictionaries, folklore and ethnographic collections, monographs and scientific articles on the history of fortune-telling rituals. Research methods include continuous sampling, descriptive analysis, etymological analysis, semantic analysis, and method of cultural commenting. The authors examine the etymological features of these phraseological units, describe their meanings, identify their internal form and figurative components, and highlight their national and cultural features based on their idiomatic imagery. The cultural specificity of the phraseological units is determined through linguistic-cultural analysis, considering the semantic periphery of the unit, which is not included in the conventional dictionary definition and is linked to extralinguistic reality. The study shows that Russian phraseological units originating from divination function as specific culturally significant onomasiological signs, which retain key elements of national cultural code. The analysis demonstrates that the semantics of these phraseological units is determined by specific historical period, while their internal form reflect magical and ritual practices. The authors conclude that the origin and functioning of these phraseological units highlights their role as a linguistic-cultural phenomenon, which accumulates archaic conscience, ethnocultural stereotypes, and historical memory of native speakers. The systematization of the phraseological units according to various types of fortune-telling practice shows their typological diversity.

Keywords: cultural linguistics, semantics, cultural connotation, cultural codes, fortune-telling

Authors' contributions: *Ageeva Yu.V.* — the research concept and methodology, the theoretical review, and scientific editing of the article; *Shtyrlina E.G.* — the article concept, the theoretical review, collection and analysis of empirical material, editing and preparation of the article.

Conflict of interest. The authors have no conflicts of interest to declare.

Article history: received 15.11.2025; accepted 18.01.2026.

For citation: *Shtyrlina, E. G., & Ageeva, Yu. V. (2025) Cultural and historical features of Russian phraseological units originating from divination practice. Russian Language Studies, 24(2), 195–209. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2026-24-2-195-209> EDN: RDGQTF*